

Неожиданный вопрос Цзянь Хунфэя прервал размышления помощника Вана. Он покачал головой:

— Месяц назад он исчез.

— Исчез? — Цзянь Хунфэй усмехнулся. — Месяц назад Цзянь Боинь отправил его за границу. Он и его невеста с семьей уехали. Помнишь, ты говорил о компромате на его семью?

Помощник Ван кивнул.

— Это Цзянь Боинь специально подбросил.

Помощник Ван был поражен:

— Как он мог знать... — Как он мог знать, что они попытаются использовать Ван Ци? Ведь нельзя же предвидеть будущее.

— У тестя Ван Ци были проблемы, и Цзянь Боинь просто воспользовался этим, специально оставив эту лазейку. Догадываешься, кто еще, кроме тебя, хотел использовать Ван Ци? — Цзянь Хунфэй с насмешкой посмотрел на данные на компьютере: записи звонков, аудиозаписи и даже несколько тайно снятых видео.

Помощник Ван был настолько ошеломлен потоком информации, что долго не мог ответить. Наконец, осторожно спросил:

— Это... мадам?

Цзянь Хунфэй покачал головой:

— У моей матери нет таких способностей, она может только плести интриги. — Он взглянул на хрустальную статуэтку на столе. — Это Цзянь Ичэнь.

Помощник Ван был в шоке. Цзянь Ичэнь? Сестра Цзянь Хунфэя?

Цзянь Хунфэй, то ли с насмешкой, то ли с сожалением, сказал:

— Мы могли подкупить Ван Ци, и Цзянь Ичэнь тоже могла. Она могла получать информацию о Цзянь Боине от Ван Ци, а также обо всем, что знал Ван Ци о нас, и даже делать выводы. — Цзянь Хунфэй многое не скрывал от Цзянь Ичэнь, часто советовался с ней. Она, объединяя информацию от Ван Ци, могла легко догадаться о планах Цзянь Хунфэя.

— Ван Ци смог обмануть нас и точно так же обманул Цзянь Ичэнь. Не знаю, как ему удалось завоевать ее доверие. — В плане осторожности Цзянь Ичэнь превосходила его. Цзянь Хунфэй покачал головой. — Ван Ци, как внутренний агент, сделал все на высшем уровне. Неудивительно, что Цзянь Боинь отправил его за границу. Он был настоящим героем в этой истории. — Не зря Цзянь Боинь выбрал его своим помощником. Он обманул всех и завершил все идеально, сделав Цзянь Боина победителем.

— Почему мисс Цзянь поступила так? — Помощник Ван все еще не понимал. Если она хотела оставить себе путь к отступлению, то могла просто поговорить с Цзянь Хунфэем. Зачем было действовать втайне? У нее были другие планы? Но акции семьи Цзянь были в руках Цзянь Хунфэя и его отца. Что она могла получить?

Цзянь Хунфэй не хотел отвечать на этот вопрос.

Действия Цзянь Ичэнь были очевидны — она просто хотела защитить свои интересы. Когда он просил мать о деньгах, чтобы поднять акции «Цисин», она отказала, но на самом деле передала деньги Цзянь Ичэнь, чтобы та перевела их за границу. Часть активов его отца также была переведена туда. Это и было настоящей причиной отъезда Цзянь Ичэнь. Сколько из этих активов стало ее личным состоянием, Цзянь Хунфэй даже не хотел знать.

В документах, которые Цзянь Боинь предоставил накануне, все счета были четко расписаны, включая все переводы через фонд проекта. Они могли подать в суд на Цзянь Боина, но он мог сделать то же самое, обвинив их в переводе активов компании. Если судебный процесс затянется, это его и погубит.

— Теперь неважно, что делает Цзянь Ичэнь. У Цзянь Боина больше информации, чем мы думали. Я не собираюсь больше преследовать вопрос об акциях. Я могу передать оставшиеся акции — Цзянь Боину или кому-то другому, но точно не Цзянь Ичэнь. — Цзянь Хунфэй посмотрел на помощника Вана. — Я поручаю тебе заняться этим.

Помощник Ван серьезно кивнул:

— Я понял, я обязательно сделаю это. — Он понимал, что Цзянь Хунфэй теперь настороже перед Цзянь Ичэнь. Неудивительно, ведь в семье Цзянь у каждого свои планы, и они совсем не похожи на родственников. Теперь Цзянь Хунфэй явно дал понять, что скорее отдаст акции кому угодно, но не Цзянь Ичэнь.

— Сколько лет мы были братом и сестрой, а в итоге все свелось к этому. — Цзянь Хунфэй бросил хрустальную статуэтку лебедя в мусорное ведро. — Когда мы завершим сделку с акциями, подумаем о создании новой компании с нуля. Даже если сейчас я не сравнюсь с Цзянь Боином, кто знает, что будет через десять или двадцать лет.

Цзянь Хунфэй улыбнулся:

— Как думаешь, Ван?

Помощник Ван тоже улыбнулся:

— Я пойду с вами.

□□

Лян Циань проспал до самого утра. Зевая, он вышел из гостевой комнаты, когда Цзянь Боинь уже сидел за столом и расставлял посуду. На завтрак была приготовленная тетей каша, закуски, яйца, булочки и небольшая порция куриного супа с лапшой — питательно и без лишнего жира, явно тщательно продуманный завтрак.

— Проснулся? Если бы не встал, я бы уже пошел будить, — сказал Цзянь Боинь, глядя на явно довольного Лян Цианя.

В понедельник Цзянь Боинь должен был идти на работу. Несмотря на поздний вечер накануне, его биологические часы работали как часы.

— Вчера перебрал, — Лян Циань сел напротив него. Был ли он пьян, он сам знал. Вчера он действительно выпил лишнего, но не до такой степени, чтобы совсем потерять голову.

Цзянь Боинь ничего не сказал, налил ему каши:

— Ты сегодня собираешься в «Цисин» или останешься дома? — Офис компании «Шэнтай» еще не был выбран, и Лян Циань пока не имел постоянного рабочего места. Но, учитывая его характер, ему достаточно было компьютера.

Лян Циань ел булочку с мягкой кашей:

— Зачем мне часто ходить в «Цисин»? Я был там пару раз, и каждый раз на меня глазели твои секретари. — Лян Циань обычно поднимался на лифте прямо в офис Цзянь Боина, но мимо секретариата не пройти. Каждый раз, когда он появлялся, секретари и помощники не могли не разглядывать его, словно у него было три головы.

— Ты уже присмотрел офис для «Шэнтай»? — лениво спросил он.

— Разве дела «Шэнтай» не уже переданы тебе? — Цзянь Боинь начал есть лапшу. По предварительной договоренности, все дела «Шэнтай» были переданы Лян Цианю.

— А если я хочу узнать твое мнение? — Лян Циань поднял бровь. Почему после ночи сна Цзянь Боинь стал таким раздраженным?

— Здание «Тайша» напротив «Цисин» неплохое, — сказал Цзянь Боинь, отхлебнув суп.

— «Тайша»? Там уже нет свободных мест, — сказал Лян Циань. Финансовый район вокруг «Цисин» был золотым местом в Линьчэне, и все крупные компании уже заняли свои места. Даже если что-то освободилось, это были крошечные уголки.

— У тебя есть другие варианты? — спросил Цзянь Боинь, продолжая есть.

Лян Циань взял яйцо и начал его чистить:

— Мне нравится здание «Лолай». Оно высокое, с хорошим видом. Говорят, оно станет самым высоким зданием в Линьчэне?

Цзянь Боинь вдруг поднял голову.

— Что? — Лян Циань удивленно посмотрел на него. — Это место плохое?

Цзянь Боинь медленно положил палочки.

— Не очень, — он неожиданно отверг предложение Лян Цианя. — Если тебе не нравится «Тайша», то здание компании «Ланнин» тоже неплохое. Оно недалеко от «Цисин».

Лян Циань усмехнулся:

— Мистер Миллиардер, ты что, собираешься покупать здание целиком? Компания только начала работать, а ты уже такой размах?

— Просто несколько этажей. К тому же, президент Лян не сможет заработать на них? — Цзянь Боинь наконец улыбнулся, но ничего не сказал о здании «Лолай».

— Заработать, конечно, заработаю, — Лян Циань откусил яйцо. — Вопрос времени.

— Тогда и потери не страшны, — сказал Цзянь Боинь, глядя на него.

Лян Циань рассмеялся:

— Ну что ж, президент Цзянь, мне нравится этот подход. Если ты так говоришь, может, сходим посмотреть здание «Ланнин»? — Судя по словам Цзянь Боина, он хотел разместить «Шэнтай» рядом с «Цисин».

— Можем в обед, — сказал Цзянь Боинь. — Близко, успеем за обеденный перерыв.

— Тогда я в обед зайду в «Цисин». — Лян Циань доел яйцо и кашу, откинулся на стуле. — Сегодня снова позавтракал за счет президента Цзяня, да еще и вчерашний уход. Нужно как-то отблагодарить.

— Не стоит, — сказал Цзянь Боинь. — Просто завтрак, да и вчера... Лян Циань, наверное, был неплохим пьяницей?

<http://bllate.org/book/16607/1518591>